

Глава 4. Отношения на грани

Слава человеку — что жир свинье: и то, и другое лишь притягивает беду.

Вэнь Цяньхэ благодаря своей внешности стал локальной знаменитостью в сети. В те дни в Университете А не было студента, который бы не знал этого имени. И именно эта сомнительная популярность спустя два месяца столкнула его лицом к лицу с тем, кого он так отчаянно пытался забыть.

«Снизосёл до нас», — горько подумал Цяньхэ.

Вырядившись как на приём, в окружении таких же холёных «золотых мальчиков», Чжоу Тинъюнь выглядел здесь чужеродно. Было ясно: компания благородных господ, пресытившись роскошью, просто забрела сюда в поисках дешёвых развлечений.

— Я же говорил: этот смазливый и в подмётки нашему брату Чжоу не годится, — подал голос один из приятелей.

— И это «первый красавец»? Тьфу, смех один!

— Наш Тинъюнь просто слишком скромн. Дай он этим девкам хоть один шанс увидеть себя вблизи, титул «красавчика» никогда бы не достался этому нищему оборванцу.

— Посмотрели и хватит. Перейдём к делу: ну что, брат, он в твоём вкусе? Может, подозвать его?

Чжоу Тинъюнь не отвечал. Он не отрываясь следил за Вэнь Цяньхэ, который метался между столиками, обслуживая клиентов.

Один из дружков, истолковав это молчание по-своему, зычно крикнул:

— Официант! Эй, официант!

Цяньхэ в это время принимал заказ за другим столом и намеренно проигнорировал крик. Вместо него к ним подошла другая официантка.

— Желаете что-нибудь заказать?

— Позови того парня, — бесцеремонно бросил один из парней.

— Он сейчас занят, — вежливо ответила девушка. — Что бы вы хотели заказать?

— Ты что, слов не понимаешь? Клиент — твой бог!

Чжоу Тинъюнь наконец отвёл взгляд.

— Неинтересно. Давайте просто закажем еду.

Они заказали целую гору блюд. Приятели увлечённо болтали, пытаясь вовлечь Чжоу в разговор, но тот почти не реагировал, молча потягивая пиво.

Цяньхэ лишь мельком взглянул на них. Наплыв посетителей был таким, что времени на раздумья просто не оставалось.

— Красавчик, ты ошибся! Это не наш заказ, — нарочито громко пропела одна из посетительниц.

Девушка была ярко накрашена, одета вызывающе модно и явно пыталась привлечь внимание, выпрямив спину и сложив ноги в элегантной позе.

Цяньхэ уже привык к подобным обращениям, поэтому спокойно ответил:

— Минутку, я сейчас сверюсь.

— Не уходи, — девушка остановила его, когда он уже собрался уходить. — Подойди поближе.

— Вам нужно что-то ещё? — Цяньхэ узнал её. Это была та самая пассия «золотого мальчика», из-за которой его когда-то ударили по лицу.

— Я только недавно узнала, что он тебя ударил. Мне правда жаль. Хочу как-нибудь загладить вину и пригласить тебя на обед, ты как?

— У меня нет времени.

Девушка, казалось, знала его график наперёд.

— Тогда сегодня, после смены. Я действительно просто хочу извиниться.

— Слишком поздно. Девушкам не стоит гулять по ночам. Прошлые обиды давно забыты, не нужно извинений. Если больше ничего не нужно, я пойду работать.

Но та не собиралась сдаваться. Поняв, что по-хорошему не выйдет, она подалась вперёд и

прошептала:

— Цяньхэ, я всё про тебя знаю. И про тебя с Чжоу Тинъюнем — тоже. Видела и фото, и видео... Хорошая фигура, надо признать.

В голове у Цяньхэ словно бомба взорвалась. Гнев ледяной волной захлестнул его, и он, не отдавая себе отчёта, с ужасом и неверием посмотрел на Тинъюня.

Тот смотрел прямо на него.

Они встретились взглядами, но в этом взгляде больше не было ни капли любви.

Никогда ещё Цяньхэ так сильно не желал, чтобы он мог убивать взглядом. «Сдохни, Чжоу Тинъюнь. Почему ты до сих пор жив?»

— Подумай, — продолжала девушка. — Я ведь могу защитить тебя. Уничтожу все эти записи. Тебе не место в такой дыре, это не твой уровень...

— Заткнись!

Цяньхэ с трудом сдержался и отвернулся — кто-то из клиентов снова звал официанта.

— Подумай хорошенько. Я не хуже этого подонка.

Взнь Цяньхэ, словно оглохнув, доковылял до кухни. Его колотило, его пробрал могильный холод.

Этот ублюдок... этот подонек действительно показал записи другим. Неужели это правда? Сколько людей это видели? Что ему теперь делать, как смотреть людям в глаза? За что он так с ним?

Разве нельзя было просто разойтись?

Он ведь безропотно согласился быть его временной подстилкой, ничего не требуя взамен.

Почему он его не отпускает? Почему?

— Сяо Хэ, шашлык для одиннадцатого стола готов!

— Сяо Хэ!

—... Иду...

Рассеянность привела к закономерному итогу: он разбивал посуду, путал заказы, спотыкался на ровном месте. Обычные люди принимали извинения и ждали замену, но всегда находились те, кто жаждал сорвать злость.

— Не умеешь работать — не берись! — орал один из клиентов. — Даже поднос держать не способен, ничтожество! всю жизнь в официантках прозябать будешь.

— Извините, я сейчас всё исправлю. Это блюдо за счёт заведения, — хозяин лавки с натянутой улыбкой пытался замять конфликт.

Клиент, смачно прожевав кусок дармового кальмара, буркнул:

— Хозяин, гони его в шею. Он сегодня косячит на каждом шагу, вот и нам всё перепутал.

— Он обычно не такой, просто сегодня приболел. Прошу понимания, — оправдывался владелец. — Сяо Хэ, быстро извинись!

Цяньхэ посмотрел на него:

— Простите.

— Тон смени, пацан! Только из гнезда высунулся? Давай-ка я тебя научу жизни: надо спину гнуть и знать своё место. У кого деньги — тот и босс. А ты — прислуга, обязан вылизывать тарелки клиентов. Понял?

— Нет.

Мужчина опешил, бросил палочки и гадко осклабился:

— Ого, огрызается! Слушай сюда: даже если я тебя, паршивого официантку, сейчас здесь пришибу — никто и ухом не поведёт. Ты — пыль под ногами, мошара. Посмотри на себя: весь в жиру, воняешь... С такой мордой мог бы уже давно себе богатую покровительницу найти, чего здесь ошиваешься?

Цяньхэ сжал кулаки так, что побелели костяшки. В какой-то момент плотина рухнула. Забыв о последствиях, он со всей силы вмазал в эту лоснящуюся рожу.

Мужчина отшатнулся, схватился за челюсть и, взбешённый, заорал своим спутникам:

— Бейте его! Забейте эту псину до смерти!

Огромный жиртрест, на ходу дожевывая кусок мяса, нанёс Цяньхэ сокрушительный удар в живот. Парня окружили. Его сбили с ног, он повалился, опрокинув стол. Остатки горячих блюд и кипящего масла выплеснулись прямо на него.

Он катался по земле от боли и ожогов.

Вокруг стоял гул: ругань, удары тяжёлых ботинок, смех зевак и слабые попытки хозяина разнять дерущихся...

Физическая боль была ничем по сравнению с тем адом, что творился в душе. Страх и отчаяние, копившиеся с момента расставания, прорвались наружу. Цяньхэ не плакал, когда Чжоу бросил его — не было времени. Но сейчас он свернулся калачиком, закрыв голову руками, и зарыдал.

Вся его жизнь была посвящена одной цели: вытащить родителей из нищеты, собственными руками переписать свою судьбу.

С первого класса он знал: только знания могут изменить жизнь. Он зубами выгрызал своё право на будущее, вырвался из глухих гор и поступил в университет мечты. Учителя говорили, что диплом престижного вуза — это билет в мир больших зарплат.

Он только успел занести ногу над этим порогом, как кто-то схватил его и швырнул обратно в грязь.

Боль вдруг отступила.

Чувства притупились.

«Я умираю?»

«Нельзя. Нельзя умирать. Родители... как они без меня?»

Он попытался пошевелиться, но сил не было даже на то, чтобы открыть глаза.

— Вот пять тысяч. Он здесь больше не работает.

Чжоу Тинъюнь швырнул пачку денег оторопевшему хозяину и, присев, поднял Вэнь Цяньхэ на руки.

— Брат, а с этими что делать? — спросил один из его друзей, придавив подошвой голову того

самого жиртреста.

— Сдайте копам, — бросил второй.

Он холодно приказал:

— Дай ключи от машины. Сами доберётесь на такси. Завтра помою её и верну тебе.

— Понял, брат. Отличный ход с «рыцарским спасением»!

— Учимся у мастера!

Тинъюнь, не глядя на них, задержал дыхание и затащил Цяньхэ в салон. Немного поколебавшись, он всё же решил ехать в больницу.

Парень выглядел жутко: кожа в нескольких местах слезла клочьями — то ли от ожогов, то ли от побоев.

От него несло гарью, жиром и нечистотами. Он накрыл его пледами, найденными в машине, и открыл окна, чтобы выветрить вонь.

— Я не поеду в больницу, — Цяньхэ приоткрыл глаза. Он видел всё расплывчато, не понимал, кто за рулём, и, приняв водителя за хозяина лавки, через силу прохрипел: — Со мной всё в порядке... отвезите меня в общежитие.

Тинъюнь коротко хохотнул:

— Хочешь в общагу? Сначала вылижи мою машину до блеска, тогда подумаю.

— Чжоу... — Цяньхэ захлебнулся яростью, от боли свело челюсть. — Высади меня. Живо.

— Я не повторяю дважды.

— И я тоже.

Цяньхэ, стиснув зубы, нащупал ручку двери. Как только замок щелкнул, в салон ворвался неистовый поток воздуха, ослепляя его, но парень уже был готов прыгнуть.

Чжоу Тинъюнь с проклятием ударил по тормозам.

— Ты совсем больной?! — заорал он, когда машина, вильнув, замерла у обочины. — Это трасса! Хочешь сдохнуть — выбери место, где я этого не увижу!

К счастью, была полночь, и машин было мало.

Цяньхэ не удостоил его ответом. Выбравшись из салона, он побрёл прочь, решив, что лучше будет ползти до самого города, чем проведёт с этим ублюдком ещё хоть секунду.

Он закурил, прислонившись к дверце, и молча наблюдал за ним.

Цяньхэ, держась за отбойник, не прошёл и десяти шагов. Ноги подкосились, тело, казалось, рассыпалось на части. Он упал на колени прямо в дорожную пыль. Летняя ночь была пронзительно холодной.

С тех пор как он встретил этого человека, его жизнь пошла под откос.

— Из всех, с кем я спал, ты — самый никчёмный, — лениво бросил Тинъюнь. — В постели бревно, стонать не умеешь, характер паршивый, да ещё и в жизни — полный неудачник. Посмотри на себя: сейчас ты просто плешивый пёс.

Цяньхэ замер. Его колотило, но он всё ещё мог говорить:

— Чжоу Тинъюнь... я был слеп, раз повёлся на твою ложь.

— Это я должен был сказать. От тебя несёт так, что выворачивает.

— Я не собираюсь с тобой препираться, — Цяньхэ немного пришёл в себя от ледяного ветра. — Те фотографии... скольким людям ты их показал?

— Какие ещё фотографии?

— О, не строй из себя невинность. Твои «комнатные забавы», которые ты так любишь выставлять на всеобщее обозрение.

Цяньхэ в этот момент ненавидел его так сильно, что готов был вцепиться в горло и броситься вместе с ним под колёса пролетающей фуры. Но сил не было, а дома ждали родители.

— Твоё видео? — Тинъюнь усмехнулся, глядя на жалкого, избитого Цяньхэ. — Ты слишком красивый. Не удержался, снял парочку кадров.

— Скольким ты их дал посмотреть?!

— Хочешь знать? — Тинъюнь подошёл ближе.

При его приближении Цяньхэ инстинктивно сжался.

Он рывком подхватил его на руки и прижал к себе.

— Поедешь со мной домой — и я всё тебе расскажу.

— Пошёл ты! Ублюдок! Мразь бесстыжая!

— Кажется, ты не понял, — Тинъюнь потащил его к машине. — Ты сейчас выглядишь слишком тошнотворно, чтобы я захотел чего-то большего. Не дёргайся. Ещё одно движение — и я вышвырну тебя прямо на середину дороги. Видишь? Машины уже близко.

<http://bllate.org/book/17446/1650155>